

ОТЗЫВ

официального оппонента Пивоварова Даниила Валентиновича о диссертации Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

В философской онтологии практически нет работ, посвященных непосредственно анализу категории устойчивости. Это обстоятельство любопытно уже тем, что онтология всегда ориентирована на обнаружение подлинной устойчивой сути бытия, скрытой за явленной нам изменчивостью мира. Весь каркас онтологических категорий, формировавшийся с древности до наших дней (бытие, действительность, реальность, пространство, время, движение, ризома, деконструкция и др.), очевидно связан с определенным пониманием природы устойчивости. Как отмечает диссертант, в современной философии сильны антисциентистские и постмодернистские установки на последовательный отказ от безусловных устойчивых оснований бытия, в связи с чем справедлива постановка вопроса о перспективах проблемы устойчивости в онтологическом знании. Мировоззрение, сфокусированное на изменчивости, хаотичности и деконструкции, нуждается в инструментарии, объясняющем состояние сохранности, определенности и ее предела. В работе выражено стремление реабилитировать категорию устойчивости, в которой видится универсальный атрибут бытийствующего, определяемый спецификой объекта.

Учитывая историко-философское разнообразие подходов к пониманию процессов изменчивости и устойчивости, а также масштабность объекта исследования, автор обращается к методу теоретического моделирования и последовательно конструирует пять моделей устойчивости. Каждая из этих моделей соответствует определенному этапу развития научного познания мира и, соответственно, обладает собственной идентификационной мерой

сложности. Данные идеальные конструкты призваны воплотить на каждой стадии диссертационного исследования его предмет, выявить «актуальные параметры определенной системы, ее структуру, особенности и формы функционирования и существования, специфику управления» (С. 84). Для обозначения конструируемых моделей автор использует метафоры, позволяющие транслировать целостные узнаваемые образы. Формирование ряда конструируемых моделей осуществляется в духе гегелевской традиции понимания общей тенденции развития объекта. В данной линии развития различимы уровни с характерными закономерностями и качествами, снимаемыми на последующих более высоких отрезках развития.

Статическая устойчивость представлена моделью Кристалла. В ее конструировании соискатель отталкивается от кристаллографических исследований, анализирует принцип симметрии на материале различных частных научных дисциплин, в частности, биологии, психологии и социологии. Здесь же хорошо проиллюстрирована авторская мысль о том, что определенным образом понимаемая устойчивость находит выражение в характере теоретического и практического освоения мира. Статическая устойчивость воспроизводится человеком, упорядочивающим поле своей жизнедеятельности в архитектурных формах организации пространства, в выстраивании различных коммуникативных дискурсов, в формировании психологической целостности личности. Кристаллизация объекта, как подчеркивает А. Ш. Руди, указывает на обретение этим объектом устойчивого модуса, неизменной структуры, на окончательное оформление объекта. Однако кристаллический тип устойчивости свойственен лишь покоящимся системам, хотя диссертант фиксирует элементы динамики даже на уровне кристалла. Тем не менее, возникает необходимость в формировании последующих моделей устойчивости, способных объяснить сохранение объекта, существующего в динамике.

Динамическая устойчивость представлена моделью Мегамшины. Она олицетворяет механицистскую парадигму науки Нового времени. Уяснив

особенность устойчивости технических устройств, человек в эту эпоху распространяет данную объяснительную схему на все явления реальности. Диссертантом отмечается, что в рассматриваемый исторический момент человек, конструируя картину мира, полагает в ее основе принципы, аналогичные искусственным образованиям, отвлекаясь, во-первых, от природных аналогов, и, во-вторых, от сакральных смыслов своего знания о мире. Выявление основ мирового и социального порядка осуществляется теперь с опорой на естествознание. Метафизические гаранты устойчивости бытия оставляются на откуп духовным исканиям, в то время как организация практической жизнедеятельности человека и общества ориентирована на физически познаваемое. Методологическую опору в рассуждениях А. Ш. Руди составил анализ философско-материалистической традиции Нового времени: работ Т. Гоббса, Р. Декарта, Г. Лейбница, Ж. Ламетри, П. Гольбаха, П. Лапласа. Механицизм, оформившийся в XVI-XVIII вв., диссертант сопрягает в рассмотрении второй модели устойчивости с принципом простоты, обращаясь к идеям Э. Маха и Э. Гуссерля. Автор подчеркивает, что «метафора механизма, машины воплощает в себе установку механицизма, мыслящего мировую устойчивость как результат принудительно связанных материальных тел, которые не обладают внутренним источником активности и приводимы в действие внешним первотолчком» (С. 130-132). В качестве варианта выражения механицистской установки далее рассматривается понятие Л. Мэмфорда «Мегамашина», используемое американским мыслителем применительно к особому типу социальной организации. Объекты, устойчивость которых соответствует типу Мегамшины, способны к осуществлению функциональных действий. Эти действия математически прогнозируемы и обеспечиваются точностью согласования всех элементов системного объекта. Устойчивость функционального типа, обеспечивающая сохранение идентичности объекта в четко заданных условиях, не свойственна изменяющимся системам.

Переходя к обсуждению вопроса об эволюционирующих системах, А. Ш. Руди фиксирует основные свойства последних: гомеокинезис, самоорганизацию, автопоэзис и самореферентность. Анализируя историю открытия для человека данных объектов реальности, автор последовательно разбирает данные биологии, кибернетики, общей теории систем и синергетики. Один из модусов устойчивости, принимаемый самоорганизующимися системами, выражает органицистскую научную парадигму и метафорически обозначен в работе как Мегаорганизм. Метафора Мегаорганизма актуализирует в понимании мира его природную целостность, единство естественно связанных разнообразных незаменимых органов, действующих сообразно внутренней цели. Объекты, обладающие подобной устойчивостью, сохраняются благодаря способности адаптации к изменчивым условиям жизни. Автор проводит любопытную аналогию между новым пониманием устойчивости в науке начала XX века и процессами, протекавшими параллельно в музыкальном искусстве: обращение к алеаторике, атональности и диссонансу наряду с системными научными открытиями позволяет привести к общему знаменателю два различных способа мировидения. Кроме того, метафора Мегаорганизма обладает особым гуманистическим потенциалом. В приложении к проблемам управления социальными системами она отвергает механистическую установку «незаменимых нет», побуждая рассматривать каждый элемент системы и систему в целом как уникальное живое образование, развивающееся и нелинейно детерминированное.

Следующий виток в понимании устойчивости объектов автор связывает с концепциями рынка, идеей открытого общества, постмодернистской онтологией и синергетическими исследованиями неравновесных систем. Следует отметить, что представленный ряд весьма своеобразен и несколько неожидан, но в работе убедительно показана общность указанных феноменов. Модель Мегарынка служит своеобразным символом самоорганизующегося мира, согласовывая в себе изменчивость и

устойчивость более сложным образом. Системы, устойчивость которых «схвачена» в модели Мегарынка, тем устойчивее, чем более чутко и гибко они реагируют на разнообразие воздействующих факторов. А.Ш. Руди подчеркивает, что управление такими объектами в режиме жесткого контроля невозможно, так как все множество процессов, влияющих на объект и протекающих в нем, контролю не подвластно. Так, устойчивость обществ, достигших «мегарыночной» стадии зрелости обеспечивается децентрализованными усилиями индивидов и групп. Порядкообразование здесь имеет стихийный характер и явлено в ориентации не на конкретный тип порядка, а на поддержание условий заключения ситуативных договоренностей между упомянутыми группами и индивидами. Точка сопряжения концепции рынка и постмодернистской философии как раз и обнаруживает себя в отказе постмодернистов конструировать единый устойчивый вид однозначно заданного порядка. Их цель – деконструкция, преодоление определенностей. Интересна позиция диссертанта, осмысливающего постмодернизм не столько как идеологию крушения устоев, сколько как мировоззрение, освобождающее человека для постоянного определения и переопределения реальности. Модель Мегарынка, как убедительно показано в диссертационном тексте, позволяет преодолевать изъяны, разрушающие устойчивость Мегамшины: неэкономичность управления, невосприимчивость к факторам развития, разрушение элементов (профессиональную и нравственную деформацию людей, если говорить об обществе). Относительно мегарыночной модели диссертант особенно подчеркивает метафоричность ее обозначения, ведь именно здесь оригинал модели имеет прямое отношение собственно к типу человеческого сообщества. Мегарынок не связан напрямую с капиталистическим типом экономики. Недаром в разъяснении устройства Мегамшины автор апеллировал к аналогиям Л. Мэмфорда между Мегамшиной и капиталистической Америкой.

Завершением ряда моделей устойчивости, доступных пониманию и конструированию современному уровню миропонимания, становится Мегакосмос. Данная модель обладает предельным масштабом и включает в себя все возможные состояния устойчивости на всех возможных этапах развития реальности. Эта модель заключает своеобразный круг образов: с понятия космоса, символизировавшего вселенскую устойчивость в древнейших космологиях, начиналось диссертационное исследование. Соотнося на протяжении всего исследования модели устойчивости с этапами научного познания, автор собственно наукой не ограничивает исследовательское поле, периодически обращаясь к различным видам искусств, политике и повседневному мировоззрению. При конструировании модели Мегакосмоса диссертант охватывает вниманием религиозное постижение мироустойчивости. А. Ш. Руди приводит аргументы в пользу понимания религиозного моделирования образа устойчивости как не ставшего, а развивающегося процесса.

Существенный плодотворный потенциал видится в рассуждениях автора о сопряженности категорий устойчивости, меры, предела, формы, единого и основного. Актуализация значения устойчивости в качестве основы жизнедеятельности человека (в частности познания) обращает к последовательно аргументируемому в третьей главе диссертации пониманию устойчивости-основы не столько как фундамента готовой конструкции, сколько становящуюся, раскрывающую внутренние возможности изменчивого, развивающегося объекта.

Логика исследования выстроена на утверждении, что устойчивость полагает в себе свое иное, и даже в простейшей конструируемой автором модели статической устойчивости – модели Кристалла – есть место изменчивости: росту и вариациям форм, определяемых качественной спецификой среды. Устойчивость, согласно диссертационной концепции, тем надежнее, чем большую изменчивость в себе допускает. Эта мысль созвучна гегелевской интерпретации отношений, раскрывающих качества вещей.

Предваряя свое исследование, автор подчеркнул значимость для него гегелевской идеи о подлинности бытия, явленной не в устойчивости модусов вещей, а в органической целостности, данной в процессе смены этих модусов. Следует признать, что автору удалось указать направление плодотворного развертывания указанной идеи, представленное в конструировании моделей устойчивости, которые исключают друг друга и соответствуют различным стадиям развития реальности, но создают единую целостность мироздания.

В порядке полемики хотелось бы обратить внимание на следующие вопросы.

1. Что именно подразумевается под развивающейся реальностью? Это понятие вынесено в заглавие диссертации и имплицитно представлено в рассуждениях автора, но нуждается в более явном определении.

2. Можно ли говорить о предпочтительности для социума одних моделей устойчивости (например, Мегаорганизма и Мегарынка, описываемых в положительном ключе) и категоричной неприемлемости других (например, Мегамшины, подвергшейся наибольшей критике в работе)?

3. Представляется совершенно естественным при рассмотрении проблемы устойчивости обращаться к диалектической тематике противоречия. Она в работе имеется, но, думается, что наработки основоположников диалектики обладают более высоким эвристическим потенциалом, чем тот, который реализован в данной диссертации.

Поставленные вопросы могут служить поводом для дискуссии. Они не снижают общей высокой оценки диссертации, содержащей совокупность теоретических положений, которую можно квалифицировать как серьезный вклад в философскую концепцию устойчивости. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Следует заключить, что диссертация Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых

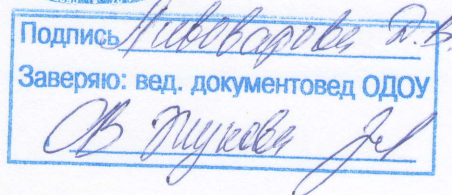
степеней», предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, а ее автор Руди Амина Шамильевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
религиоведения философского
факультета Уральского федерального
университета имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина

Пивоваров

Даниил Валентинович

10 декабря 2014 г.

Адрес: 620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, пр. Мира, д. 19
Телефон: 800-100-50-44
Телефон приемной комиссии: (343) 375-44-44
Электронная почта: contact@ustu.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования "Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина" (УрФУ)